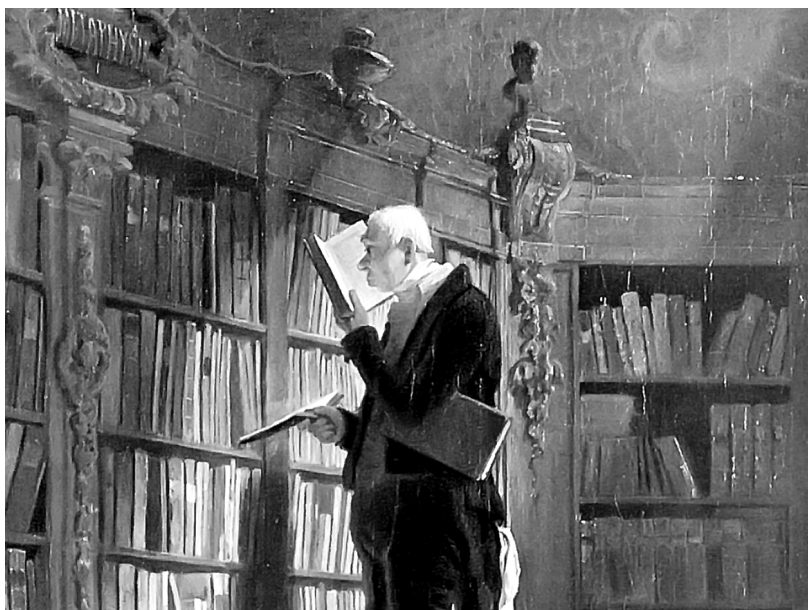

Книжный червь. Художник Карл Шпицвег. 1850. Фрагмент.

РЕЦЕНЗИИ

УДК 655.552

Антонович И.И. Беларусь в глобальном мире. Диалектика становления и интеграции (Минск: Книжный Дом, 2014. — 384 с.)

В эпоху инновационного развития российского общества средства массовой информации, издательские дома, социальные сети и иные медиа ежедневно представляют на суд миллионов людей тысячи электронных изданий, новостных лент, авторских комментариев. К сожалению, в подобных условиях количественная составляющая довлечет над качественной. Целостный актуальный аналитический продукт на книжных полках магазинов или в мировой паутине найти сегодня довольно сложно.

Публикации Ивана Ивановича Антоновича узнаваемы по стилистике, логике аргументации, независимости от политической и социальной конъюнктуры, свободе мысли и точности прогнозов. С появлением каждой его новой работы в печати вновь и вновь утверждается ощущение того, что все труды автора объединены единым замыслом и призваны снять шоры с глаз пытливого читателя; призваны показать суть происходящих процессов с методологической точки зрения, с достаточной степенью вероятности определить возможные последствия актуальных событий. Богатый жизненный опыт человека удивительной судьбы, разносторонние знания в области философии, социологии, политологии позволяют И.И. Антоновичу формировать собственный дискурс, вести виртуальный диалог с читателем в каждой из своих статей, монографий; задавать «неудобные» вопросы, ответы на которые не могут быть многозначны.

Отдельного внимания заслуживают такие написанные Иваном Ивановичем книги, как «Русская идея и Российский выбор», «Глобальная цивилизация и асимметричный мир», «Геополитические вызовы России и миропорядок XXI века», в которых автор глубоко анализирует геополитическую ситуацию в мире и отдельных его регионах, формирование новых центров мировой силы, исследует социально-историческую динамику становления русской идеи как формы сознания народов, населяющих Российскую Империю / СССР, развитие русского культурного пространства и силу кумулятивного исторического опыта народов пространства постсоветского, пути модернизации России в условиях глобализации. Красной нитью во многих трудах Антоновича проходит идея национальной идентичности, которая сделала возможным становление государственности в бывших республиках СССР.

Новая книга И.И. Антоновича, изданная в Минске в середине 2014 г. под названием «Беларусь в глобальном мире. Диалектика становления и интеграции», наполнена редким фактологическим материалом, нетривиальной, глубокой и острой аналитикой и передаёт трепетное отношение автора к исторической памяти.

Как представляется, создание такого труда требует от автора долгих кропотливых усилий и времени не только для создания целостного образа национально-культурного многообразия Беларуси, но и выявления той роли, которую играл народ, проживающий некогда на территориях, юридически оформившихся сегодня как унитарное, демократическое, социальное, правовое государство Республика Беларусь. Охватив в своём исследовании значительный период времени –

от истоков «белорусскости» в Киевской Руси до эпохи Президентской Республики, – И.И. Антонович без ущерба для научной составляющей смог передать теплоту и эмоциональное богатство родного для него края.

Труд И.И. Антоновича всецело пронизан национальной культурной традицией. Строгое оформление научной монографии оттеняют элементы орнаментальной композиции случких поясов, а земной шар (изображение которого напоминает читателю о работе автора книги в МИД Республики Беларусь, национально-государственные интересы которой Иван Иванович многие годы защищал на международной арене) осеняют своими крылами журавли, почитаемые славянами как посланники Божьи, носители всеобщего счастья и радости.

Так уже начиная с обложки и первых строк книги перед читателем возникает образ главного героя монографии – самобытного белорусского народа, истории становления, развития и сохранения идентичности которого автор посвятит следующие 366 страниц убористого, тщательно выверенного текста.

«Белорусскость» – вот то ёмкое слово, которое включает в себя самосознание, самоидентификацию белорусского народа, технологию выживания в чуждой среде европейской государственности на протяжении нескольких веков, наконец, то «чисто белорусское», что не поддаётся определению, но впитываясь с молоком матери, позволяло и позволяет белорусу осознавать себя «тутэйшым», не растворяясь ни в Великом Княжестве Литовском, ни в Союзе Советских Социалистических Республик.

На страницах своей монографии И.И. Антонович вводит новые понятия, оперируя которыми, показывает направленность предпринятого им исследования – социологическую, а отнюдь не историческую, как может показаться на первый взгляд. Так, категорию «белорусознание» Иван Иванович раскрывает посредством выявления особенностей становления белорусского суверенного государства, сущностных характеристик сложных процессов самосознания и идентичности белорусского народа, а также познания полиэтничной мультикультурной основы государственности суверенной Беларуси после распада СССР. На основе анализа документальных, в т.ч. архивных, материалов различных временных периодов Иван Иванович аргументировано показывает, что «белорусы» сформировались как нация, имеют свою богатейшую культуру, традиции, свой уникальный язык, в то время как русская основа явилась духовным объединяющим элементом, которая позволила оформиться белорусской самобытностью.

Проведённое исследование не только продолжает традиции «белорусознания», заложенные Е. Романовым¹, М. Никифоровским², И. Сербовым³, В. Добровольским⁴, А. Богдановичем⁵, Е. Карским⁶, М. Довнар-Запольским⁷ и др., но значительно «осовременивает» полученные ранее знания с учётом системного анализа белорусской государственности как таковой, беря за основу территориальные границы распространения белорусского языка.

Как профессиональный социолог И.И. Антонович осуществил фундаментальный поиск:

– «белорусских начал», изучив несколько версий происхождения Киевской Руси. В своих рассуждениях автор акцентирует внимание на двух основополагающих аспектах, позволивших сохраниться и развиваться «белорусскости» в составе многочисленных восточнославянских народов: христианство, как классовая идеология, и сохранение славянского (в том числе древнебелорусского) языка. И.И. Антонович отмечает, что в период дробления Киевской Руси происходит становление народов «великорусского, украинского и белорусского, духовное единение которых через православие имело огромную силу, обеспечивающую единство трёх народов на всём протяжении их исторического существования вплоть до настоящего времени». Автор остаётся беспристрастен и не пытается обособить белорусский народ, субъективно выделив его из восточнославянской народности того времени. Он лишь приводит несколько точек зрения относительно воплощения государственности на исторически белорусских землях;

– «истоков государства Белорусского» в истории Великого княжества Литовского. При раскрытии данного вопроса авторская позиция прослеживается достаточно чётко. В частности, Иван Иванович отмечает, что говорить о Литовско-Белорусском государстве «имело смысл уже с XV столетия, когда белорусская идентичность в составе Великого княжества Литовского стала определяться в письменных документах, в речи, в общественном сознании». Как несложно заметить, основным аргументом автора в пользу формирования белорусской идентичности выступает язык: «Он [Ягайло – А.Г.] так и не овладел польским языком, предпочитая ему старобелорусский», который, к слову сказать, оставался долгое время государственным языком в Великом княжестве Литовском. В этой части исследования И.И. Антоновичем представлен анализ изученных им многочисленные источники права того времени, соотнесённых с социально-политическими событиями, даны комментарии относи-

¹ Евдоким Романович Романов (1855–1922) – русский и белорусский этнограф, фольклорист, археолог и публицист. Член Русского географического общества (с 1886), Московского общества любителей природоведения, антропологии и этнографии (1888), Московского археологического общества (1890), Витебского статистического комитета (1891). (Прим. ред.).

² Михаил Доридонтович (Доремидонтович) Никифоровский (?–1910) – протонерей, русский и белорусский фольклорист, автор книги «Русское язычество. Опыт популярного изложения научных сведений о языческой религии русских славян» (СПб.: Тип. духовного журн. Странник, 1875). (Прим. ред.).

³ Исаак Абрамович Сербов (1871–1943) – белорусский этнограф, фольклорист и археолог. Действительный член Института белорусской культуры (1922). (Прим. ред.).

⁴ Добровольский Владимир Николаевич (1856–1920) – русский и белорусский писатель-этнограф, лингвист, краевед и собиратель устной народной поэзии, составитель «Смоленского областного словаря» (1914), создатель этнографического бюро при Смоленском губернском музее (1919). (Прим. ред.).

⁵ Адам Егорович Богданович (1862–1940) – русский и белорусский этнограф, фольклорист, мемуарист, историк культуры, в 1920–1931 гг. – директор научной библиотеки Ярославского государственного музея. (Прим. ред.).

⁶ Евфимий (Ефим) Федорович Карский (1860/1861–1931) – русский филолог-славист, палеограф и этнограф, исследователь языка, литературы и культуры белорусского народа, древнерусской палеографии и памятников письменности, академик Петербургской Академии наук (1916), почетный член Витебской губернской ученой архивной комиссии. (Прим. ред.).

⁷ Митрофан Викторович Довнар-Запольский (1867–1934) – белорусский историк, этнограф, фольклорист, экономист, основоположник белорусской национальной историографии, создатель собственной научной исторической школы (в Киевском университете, где преподавал в 1901–1919 гг.). (Прим. ред.).

тельно влияния норм права на жизнь белорусско-литовского дворянства и других имущих классов. Но в большей степени внимание читателя приковано к личности Великого князя Литовского Витовта, поскольку именно при нём были заложены основы «белорусизации» княжества, а Литовско-Белорусское государство могло бы обрести полную независимость. Особого внимания заслуживает утверждение Ивана Ивановича о том, что отдельные версии, преимущественно польских историков, образования белорусской народности оказывают сильное влияние на «процесс формирования этнического самосознания у белорусов и украинцев», и в настоящее время это, в свою очередь, может быть использовано «национально-озабоченными» силами в ущерб интересам Беларуси;

– «основ национального самосознания» в период Речи Посполитой, образование которой «сопровождалось войнами между Польшей и Москвой за влияние над этническими общностями белорусов и украинцев, которых великороссы искренне считали едиными по духу и вере, а поляки претендовали на них в силу экспансионистских замыслов». И.И. Антонович на основе анализа исторических материалов аргументированно доказывает, что белорусская этническая среда в изучаемый период окончательно сложилась, существовала самостоятельно и управлялась вечевыми порядками, которые как государственно-культурные господствующие тенденции имели огромное влияние на жизнь общества, испытывая лишь религиозные гонения со стороны Польши. Именно последнее, выражавшееся в предоставлении чрезмерных прав униатской Церкви, лишении православных собственных храмов, гонении священнослужителей и т.п. породило у белорусского народа (в первую очередь его крестьянских слоёв) отторжение от Речи Посполитой как от государства, так и не ставшего «своим». Белорусское крестьянство свой выбор, основанный в том числе на ощущении духовного единства через православие, сделало в пользу Российской Империи. Национально-этническое самосознание оформилось в виде понятия «тутэйшыя» («здесьние»), которое никак не отражает всей самобытности белорусов;

– «национальной самоидентификации» и причин «политического самоопределения» в «смутные» для белорусского народа времена укрепления и развития Российской Империи. В концепции триединого российского народа Российской Империи белорусы понимались как ветвь русских, происходящих от кривичей. В самой Беларуси такая интерпретация дала начало целому направлению научной, общественно-политической, этноконфессиональной и культурной жизни, которое стало называться западнорусизм. И.И. Антонович отмечает, что, по сути, на волне подавления польских восстаний 1830 и 1863 гг., западнорусизм стал своего рода «идейным обоснованием «несамостоятельности» белорусского и украинского этносов...». Вместе с тем, понятие «белорусскости» стало отождествляться с проявлением особой культуры восточнославянского народа, что на фоне кризиса Российской Империи послужило причиной межэтнических противоречий, давших толчок формированию белорусского литературного языка. Как отмечает Иван Иванович, «национальное самосознание перешло от философии самоидентификации и этики белорусской индивидуализации к попытке организации общественных движений, которые в программу своих действий включали борьбу за суверенное самоопределение белорусского народа». Резюмируя, И.И. Антонович наглядно представляет рост и формирование белорусского национального самосознания как многоуровневый процесс, которому не суждено было завершиться, поскольку Первая мировая война и резкое изменение политической ситуации в России и мире в первой половине XX века сделали формирование национального самосознания белорусского народа «общенародным делом».

Для И.И. Антоновича, имеющего богатейший опыт практической работы в Академии наук БССР; Отделе социального развития ООН (Нью-Йорк); представительстве БССР при ЮНЕСКО в Париже; Академии общественных наук при ЦК КПСС, Политбюро, ЦК КП РСФСР, «советский период» занимает особое место в проводимых исследованиях. В современных условиях «переписывания» истории довольно сложно придерживаться в научных изысканиях исторической справедливости, но Иван Ивановичу это удаётся. Он на протяжении всего времени научной деятельности остаётся верен себе.

Рассмотрение И.И. Антоновичем «советского периода становления белорусской государственности» начинается с загадки, которая кроется в названии первого параграфа главы 5 раздела 2. Кем порождена эта загадка – самим автором, корректорами или случаем, – неизвестно и едва ли требует пояснения, поскольку факт отличия названия параграфа – «Белорусская Народная Республика – первая теоретическая (как в оглавлении), – или политическая (как в тексте книги) модель белорусского национального государства» – никоим образом не сказывается на раскрытии содержания. Белорусскую Народную Республику нельзя в полной мере считать ни теоретической моделью, поскольку БНР, пусть и нелегитимно, но существовала, ни политической, поскольку провозглашена группой националистов, но не получила признания ни народного, ни международного. Исходя из рассуждений И.И. Антоновича, можно сделать вывод, что БНР может рассматриваться как неудачная попытка (проект) националистов структурировать политическое пространство разваливающейся (или уже развалившейся) Российской Империи по национальному принципу, тем более, что отношение подавляющего большинства белорусского народа к вопросу национального самоопределения было однозначно: ни один из губернских съездов Советов, проходивших в Минске, Могилеве и Витебске в период с ноября 1917 г. по январь 1918 г., не высказался за самоопределение Белоруссии.

Советский проект белорусской самоидентичности оформился двумя образованиями: восточная часть Беларуси (Белорусская Советская Социалистическая Республика) и западная часть Беларуси, где в условиях непримиримой борьбы (в том числе вооружённой) белорусов с Польшей Коммунистическая партия Западной Беларуси (КПЗБ) доминировала во всех крупных административно-территориальных единицах.

Переходя к рассмотрению периода Второй мировой войны и послевоенного строительства, И.И. Антонович формулирует тезис, помогающий понять истинный смысл белорусскости и фактически являющийся квинтэссенцией всей работы: «Восточное славянство [русские, белорусы, украинцы – А.Г.] формировало свой путь в мировой истории то разбегаясь, то снова воссоединяясь, всё время оставаясь регионом мира, имеющим чёткое историческое своеобразие и сакральные цели единства, которые закреплены в национальной памяти в качестве поведенческих стереотипов».

Будучи ребёнком войны, И.И. Антонович глубоко переживает трагедию всего советского народа и белорусского в частности, испытавшего ужасы войны в самых извращённых её проявлениях.

Как отмечает исследователь, объективные последствия Великой Отечественной войны «спрессовали» белорусскую идентичность, не оставив надежду редким националистам на появление Западной Беларуси по типу Западной Украины.

Во втором разделе монографии Иван Иванович с присущей ему методологической основательностью раскрывает «специфическое лицо» Беларуси в системе политических координат, менявшихся и формировавших эпохи на социально-культурном пространстве Черноморско-Балтийского региона. Но национально-идентификационный образ Беларуси был бы не полным, если бы И.И. Антонович не коснулся вопроса постмодерна как первостепенного в современной социологии, а также проблемы белорусской внешнеполитической активности, обусловленной геополитической данностью территорий современной Беларуси. Формирование белорусской нации и белорусского национального самосознания происходило в тесном контакте с культурами европейских народов, благодаря чему выработались «идентичности и сходства», позволяющие говорить о постмодерне в начале XXI в. Вместе с тем, специфика белорусской государственности не даёт воспринимать «мир как наднациональное космополитическое единство, в условиях которого, как говорил У. Бек, упор на национальную государственность уже не соотносится с реальностью». Иван Иванович справедливо отмечает, что Беларуси сегодня для сохранения устойчивого развития необходимо в первую очередь решать национальные задачи. Тонкая и долгосрочная политика страны должна способствовать органичному встраиванию Республики Беларусь в мировое социально-экономическое и культурное пространство, получению статуса «полноценного субъекта международных программ по противодействию глобальным космополитическим угрозам».

Написать данный фундаментальный труд мог лишь человек, который всегда носит Беларусь в душе. Волей судьбы, живя и работая последние годы в Москве, Иван Иванович Антонович – белорусский сын Русского Отечества – остаётся в делах и помыслах верен родной Беларуси и России, которые для него по-прежнему неразделимы.

Кому будет интересна книга «Беларусь в глобальном мире. Диалектика становления и интеграции»? Каждому, кто интересуется историей Беларуси, кто переживает за её настоящее и кому небезразлично её будущее... Так поблагодарим же большого учёного и подлинного гражданина за огромную работу по «собираанию “белорусскости”», формированию школы белорусистики – и за вклад в дело её интеграции в общеславянское и мировое культурно-историческое пространство.

Андрей Валерьевич Гулевич,

кандидат политических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), e-mail: GulevichPDM@gmail.com

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Гулевич, А. В. Антонович И.И. Беларусь в глобальном мире. Диалектика становления и интеграции (Минск: Книжный Дом, 2014 – 384 с.) / А.В. Гулевич // Пространство и Время. — 2015. — № 1—2(19—20). — С. 403—406. Стационарный сетевой адрес 2226-7271prov_stl_2-19_20.2015.131.

УДК 655.552

Маркин А.В. Как России победить Америку?

(М.: Алгоритм, 2014. — 304 с.)

Мировая цивилизация находится в непрерывном движении. Государства-лидеры меняются на протяжении веков, империи, достигая апогея развития, слабели, разваливались, уступая место более сильным конкурентам. Для XX в. была характерна упорная борьба между государствами и блоками за то, чтобы возглавить цивилизацию в создании более совершенной системы ценностей, идеологической базы, формировании идеальной социально-экономической модели развития. Две мировые войны стали проявлением непримиримости взглядов различных государств, народов в достижении своего светлого будущего, не совпадающего с другими народами. К концу XX в. США со своими союзниками (сателлитами) удалось если не уничтожить, то существенно ослабить социалистический (коммунистический) вектор развития человечества. Следующим их шагом стали попытки установления мирового господства, уменьшения возможностей потенциальных конкурентов, в том числе и объединенной Европы. Для дестабилизации обстановки в ближневосточном регионе, в том числе в странах т.н. Большого Ближнего Востока (куда кроме собственно ближневосточных государств входят Иран, Турцию, Афганистан, Пакистан, Туркменистан, Кавказ и ряд мусульманских стран центрально-восточного района), делается ставка на мусульманский экстремизм. При этом, хотя борьба за лидерство со стороны США после развала социалистической системы не прекратилась, повергнув в хаос государства, возникшие

на обломках СССР, США посчитали победу абсолютной и занялись «освоением незанятых территорий», не принимая во внимание народы, там проживающие.

Тем более внезапным стала и для США, и для Европы твердая и уверенная позиция России по вопросам, касающимся передела мира на Европейском континенте, в непосредственной близости от границ самой Российской Федерации. Дестабилизируя обстановку на Украине, главными целями чего было, с одной стороны, установление реального – полного и эксклюзивного – контроля над ресурсами этого государства, с другой стороны, как и в практике, примененной по отношению к Советскому Союзу, – ослабить (в идеале – развалить) Россию за счет нарушения экономических связей в едином бизнес-пространстве России и Украины, а также с другими странами – членами Содружества Независимых Государств. Однако, как показали недавние события, все пошло не по американскому сценарию.